

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 251–275

Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 251–275

DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-251-275

«Гэккосо» и Накамура Ёко Блеск монеты под луной: о деятельности галереи и рынке советского искусства в Японии

В. В. Белозеров

Аннотация

Галерея «Гэккосо» с конца 1960-х гг. по середину 1980-х гг. занимала значительную нишу в выставочном обмене между СССР и Японией, организуя выставки произведений из коллекций ведущих советских музеев в Японии (Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственный Эрмитаж, Государственная Третьяковская галерея), а также представляя творчество отдельных художников (Д. Налбандян, Н. Ромадин, Т. Салахов, Ю. Пименов и др.). Параллельно этому галерея была активно включена в процесс экспорта картин советских художников, сотрудничая с Союзом Художников СССР и различными общественными и политическими организациями.

Активная деятельность директора галереи Накамура Ёко представляла советское искусство японскому покупателю, пыталась деидеологизировать творчество художников и в то же время сделать его привлекательным на рынке искусства в Японии. Процесс коммерциализации работ советских художников и нюансы взаимоотношений Накамура с Министерством культуры СССР и другими организациями, связанные с желанием добиваться наибольшей денежной выгоды и общественного статуса, в итоге привели к закату деятельности «Гэккосо» и последующему банкротству галереи.

Статья ставит задачу: обозначить место «Гэккосо» в выставочном обмене между Японией и СССР, проследить основные вехи в истории сотрудничества галереи с советскими институтами, рассмотреть образ Накамура Ёко в советской прессе, ее предпринимательскую деятельность и личные связи в СССР, а также репутацию в Японии. Материалами для статьи послужили документы из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ),

Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), архива Государственной Третьяковской галереи (ГТГ), а также периодические издания 1970-х и 1980-х гг..

Ключевые слова: галерея «Гэккосо», Накамура Ёко, выставочный обмен между СССР и Японией, рынок советского искусства в Японии.

Автор: Белозёров Виктор Владимирович, магистр истории искусств, независимый исследователь, создатель образовательного проекта Gendai Eye, ведущий исследователь японской лаборатории J100R при МСИ «Гараж».

ORCID: 0000-0003-0094-7678.

E-mail: gendaieye@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

***Gekkōsō* and Nakamura Yōko. Coin Shine Under the Moon: About the Gallery's Activities and the Market for Soviet Art in Japan**

V. V. Belozеров

Abstract

From the late 1960s to the mid-1980s, the *Gekkōsō* Gallery occupied a significant niche in the exhibition exchange between the USSR and Japan, organizing exhibitions of works from the collections of leading Soviet museums in Japan (the State Russian Museum, the Pushkin State Museum of Fine Arts, the State Hermitage, the State Tretyakov Gallery), as well as representing the work of individual artists (D. Nalbandyan, N. Romadin, T. Salakhov, Y. Pimenov, et al.). At the same time, the gallery was actively involved in the process of exporting paintings by Soviet artists, working with the Union of Soviet Artists and socio-political organizations.

The vigorous activity of the gallery director Nakamura Yōko and her chosen promotion strategy demonstrated the complex process of presenting Soviet art to Japanese consumers, associated with an attempt to de-ideologize the artists' work while at the same time making it attractive for the art market in Japan. The process

of commercialization of Soviet artists' works and the nuances of Nakamura's relationships with the Soviet Ministry of Culture and related organizations associated with the desire to seek the highest monetary gain and public status eventually led to the demise of *Gekkōsō* and its subsequent bankruptcy.

This article aims to outline the gallery's phenomenon against the background of other actors of exhibition exchange between Japan and the USSR, showing the main milestones in the history of the gallery's cooperation with Soviet institutions. Specific attention is paid to Nakamura Yōko's image in Soviet periodicals, her business activities and personal contacts in the USSR, as well as her reputation in Japan. Materials for the article include documents from the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), the archive of the State Tretyakov Gallery (GTG), as well as periodical materials from the 1970s and 1980s that mention Nakamura and her gallery's activities.

Key words: *Gekkōsō* Gallery, Nakamura Yōko, exhibition exchange between the USSR and Japan, the market of Soviet art in Japan.

Author: *Belozеров Виктор Владимирович*, Master of Art History, independent researcher, creator of the educational project "Gendai Eye", leading researcher of the Japanese laboratory "J100R" at the Garage Museum of Contemporary Art.
ORCID: 0000-0003-0094-7678.

E-mail: gendaieye@gmail.com

Conflict of interest

The author declares the absence of conflict of interest.

Вступление: об акторах в выставочном обмене между СССР и Японией

История японской галереи «Гэккосо» и ее сотрудничества с советскими музеями и художниками занимает важное место в истории выставочного обмена и продажи произведений советской живописи за рубежом в 1970-е и 1980-е гг. За послевоенный период между двумя странами существовало довольно мало посредников – галерей или музеев, которые были бы активно вовлечены в самостоятельную организацию выставок. Обмен в основном шел через общественно-культурные организации или по инициативе отдельных заинтересованных лиц, поскольку договор о культурном сотрудничестве, несмотря на многочисленные ожидания и переговоры, был реализован лишь во второй половине 1980-х гг.

В числе общественных организаций можно назвать Международный центр по делам искусства, выступавший со стороны Японии в 1958 г. в качестве организатора первой официальной выставки, посвященной современному декоративно-прикладному искусству Японии. Следует упомянуть деятельность обществ «СССР–Япония» и «Япония–СССР» по организации локальных и передвижных экспозиций, а также разносторонние проекты Японской ассоциации культурных связей (ЯАКС, возникла в 1966 г.). На более поздних этапах (1970-е и 1980-е гг.) можно отметить деятельность музеев «Яматанэ», «Сэйбу», общественно-религиозной организации «Сока Гаккай», которые занимались в том числе и выставками, а также более активную деятельность музея «Касама Нитидо» в лице Хасэгава Тиэко.

Из личностных инициатив, пришедшихся на вторую половину 1950-х и начало 1960-х гг., стоит упомянуть деятельность супружеской пары художников Маруки – Ири и Тоси, Уэно Макото, Судзуки Кэндзи, Томоэ Ябэ, а также Окамото Токи, которые не только помогали в организации выставок, но и искали заинтересованных художников, приглашая их к участию в групповых выставках. Их активность мотивировалась не только вниманием к русской культуре, но и тем, что большинство названных художников состояло в Коммунистической партии Японии до ее раскола в середине 1960-х гг. Но совокупность всех этих инициатив, пускай даже в некоторых случаях они сопровождались коммерческой реализацией работ, не была рынком или цельной индустрией. Это сильно отличает от всех приведенных примеров деятельность галереи «Гэккосо» и ее директора Накамура Ёко (1926–1992).

Истоки галереи и знакомство с советской живописью. Стратегии и тактики

Изначально «Гэккосо» возник как магазин художественных товаров в 1917 г. в Токио, его открыл Хасимото Хёдзо при поддержке поэтессы Ёсано Акико и ее супруга. Название родилось под впечатлением от поэмы Верлена «*Лунный свет*», с которой Хасимото ознакомился благодаря Ёсано Тэккан. Тогда же возник и товарный знак в виде французского рожка, подразумевалось, что он будет зазывать всех интересующихся друзей; этот же символ использовали и супруги Ёсано для своего салона. По мере развития бизнеса Хасимото начал

первым импортировать французские краски в Японию: японских аналогов такого качества на тот момент не было. Позже «Гэккосо» стала одной из первых компаний, которые занялись производством товаров для художников и первой освоила производство масляных красок в Японии.

Во время войны галерея продолжила производить краски, которые использовали в том числе художники военно-патриотического направления, *сэнсога*. К 1945 г. в результате налетов на Токио галерея и сопутствующая инфраструктура были уничтожены, для восстановления бизнеса потребовались время и средства. Начало активной выставочной деятельности приходится на 1967 г., когда к управлению галереей была приглашена Накамура Ёко, а «Гэккосо» обрела новое здание на Гиндза. Сам же салон был переименован и стал называться клубом «Салон де Клер», в нем стали собираться разные лица: от художников и писателей до видных политических деятелей. В 1972 г. президентом салона стал Накасонэ Ясухиро, тогда еще министр внешней торговли и промышленности, в будущем премьер-министр¹.

Идея начать сотрудничество с Министерством культуры СССР и Союзом художников СССР возникла в 1969 г. Первоначально Накамура Ёко пыталась проанализировать спрос на советскую живопись среди японских коллекционеров и покупателей живописи, выяснить, каким образом она могла бы стимулировать интерес к русскому и советскому искусству. По итогам своих изысканий она совершает свою первую поездку в СССР. «В Москве меня пригласили посмотреть работы современных советских художников, выставленные в Салоне по экспорту произведений искусства. Это были превосходные работы, которые отличались активной творческой позицией. В них чувствовались гордость за свои национальные традиции, глубокая любовь к родине. Картины произвели на меня большое впечатление, и я поняла, что мой долг, моя миссия состоит в том, чтобы познакомить японцев с глубочайшим гуманизмом советских людей» [Накамура 1979, с. 288].

На протяжении 1970-х гг. Накамура будет часто рассказывать об истории своего знакомства с советской живописью, в основном придерживаясь одного и того же сюжета: «Я хорошо помню свой первый приезд в Советский Союз 8 декабря 1969 года... Меня

¹ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 1584. Л. 2.

очень интересовало советское искусство. Оно было тогда едва знакомо широким слоям японцев, его знали лишь узкие специалисты. А в некоторых кругах довольно широко распространялось мнение, что настоящего искусства в Советском Союзе не существует... Я отбираю и закупаю в Советском Союзе картины широко известных и молодых талантливых художников и продаю их в Японии. Но дело не упирается в коммерцию. Главная цель – показать эти работы широкой публике» [Чугров 1979b, с. 6].

В интервью советским газетам и журналам Накамура часто говорила, что многие коллеги пытались отговорить ее от поездки в СССР и затеи с реализацией советской живописи, утверждая, что ей не удастся сформировать спрос и долго ее галерея на таком пуле художников не продержится: «Я решила посоветоваться со своими друзьями, с ведущими представителями японских политических, деловых и журналистских кругов, деятелями искусств. Буквально все в один голос говорили: “Вы не найдете в Советском Союзе картин, которые можно было бы продать в Японии. Это, наверное, будут плакаты, изображающие рабочих с красными знаменами. Вы прогорите, лучше оставьте эту затею”. Правда, каждый из них сознался, что не видел ни одной картины советских художников»².

Первая поездка в СССР была успешной: «Срок командировки ограничен, и тогда она принимает решение: просить Союз Художников СССР разрешить ей отобрать несколько десятков картин и показать их в Токио ценителям искусства. Гости идут навстречу. За десять дней она просматривает около тысячи работ и с радостным волнением увозит с собой 59 полотен» [Кассис 1974а, с. 10–11]. Чем можно объяснить такую легкость установления контактов? К сожалению, каких-либо документов о первой встрече найдено не было, но исходя из имеющихся фактов можно предположить: Накамура сумела собрать вокруг своей галереи и салона ряд не только видных культурных деятелей, но и политиков самых разных величин. Тогда же она знакомится с Мацумаэ Сигэёси, президентом ЯАКС – организации, к которой она в скором времени присоединится, что послужит ряду совместных инициатив³. Совокупность связей и то, что в ряде случаев большую часть расходов

² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 4084. Л. 41.

³ ГА РФ. 9576. Оп. 20. Д. 4084. Л. 42.

и организаторских инициатив на себя брала галерея, послужили возможными причинами того, что даже в начале пути Министерство культуры СССР и СХ СССР видели перспективу в сотрудничестве с «Гэkkосо».

Первоначальная стратегия деятельности галереи довольно подробно изложена в совместном письме Накамура Ёко и Сугимори Кодзи (генерального секретаря ЯАКС). Они писали о важности обмена художниками, подготовки специального бюллетеня «Новости по искусству в СССР», приоритета проведения выставок некоммерческого характера. В их планах также предполагалось создание комитета, который бы имел право выбирать художественные произведения советских художников с целью защиты работ и рынка от коммерциализации. В качестве первичной тактики они предлагали бороться с предубеждением японцев, утверждавших, что в советской живописи нет художественности, поскольку именно «Гэkkосо» начала понимать «соответствие человечества и общественности»⁴. Согласно Накамура, предполагалось делать акцент на «гуманизме, традиции и народном романтизме», затем «художественности», а потом и «общественности». Об этом также можно судить по названиям тематических выставок за разные годы: «Чистая, беспредельная, горячая любовь к человеку», «Традиции национального искусства», «Особенности городского пейзажа», «Жанровая живопись – натюрморт, марина, портрет», «Особенности живописи союзных республик», «Связи русской литературы и искусства» и др. [Накамура 1979, с. 289]. В качестве тактики продвижения работ Накамура предлагала приглашать известных журналистов и общественно-влиятельных людей. В практику галереи входила рассылка даров разным представителям власти в Японии: парламентариям, дипломатам, мэрам⁵. Такие же списки для подарков и клиентов для продажи работ встречаются и в дальнейшем⁶. По этой же причине в начале 1970-х гг. было роздано 100000 бесплатных экземпляров каталога с цветными репродукциями, чтобы у людей была возможность увидеть работы, поскольку это способствовало росту выручки. В конце письма Накамура заявляет: «Нужно поступать так, чтобы каждый советский художник верил в нас»⁷.

⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 252. Л. 64.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 74. Л. 42.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 3. Д. 393. Л. 1.

⁷ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 252. Л. 67.

Действительно ли приоритетом было заполнение идейных лакун, сказать сложно; скорее, заполнялись лакуны рыночные – за счет акцента на традиционных представлениях о России или СССР. Категория «общественного» уходила на задний план, и это значит, что потенциальных клиентов упор на незнакомый им общественный призыв скорее отпугивал, чем привлекал, – в отличие от узнаваемых мотивов и образов, ассоциирующихся с Россией. Собственно, этому же способствовала и информационная составляющая в бюллетене, а позже в журнале «Картина», где печатались репродукции и статьи о советском и русском искусстве. Очевидный плюс для советской стороны состоял в том, что помимо рвения самой Накамура, галерея «Гэккосо» брала на себя ответственность за рекламу, что, судя по многочисленным отчетам, всегда было проблемой советской стороны в рамках презентации культуры СССР в Японии.

Подход «Гэккосо» к устройству выставок реализовался в их первом показе шедевров русского и советского искусства – работ из коллекций Пушкинского музея и Третьяковской галереи в 1975 г. В отношении состава выставки Накамура придерживается принципа совмещения работ: всегда были необходимы условные «хиты» и «шедевры», вслед за которыми уже можно было показать советских художников, которые далеко не всегда могли завоевать внимание зрителя или вовсе были ему незнакомы. Этот принцип соблюдается на всех крупных групповых выставках, где русская и советская живопись выставляются вместе. Поскольку фокус работ держался на социалистическом реализме, Накамура рекомендует очень аккуратно подходить к работам импрессионистического толка, опасаясь разделения интересов зрителя, поскольку это могло бы нанести урон продаже работ реалистического толка. Для своих выставок она просит только самые известные имена – И. Репина, В. Сурикова, И. Шишкина, И. Крамского, И. Левитана, И. Айвазовского – а в ответ предлагает помочь наладить отношения с ЯАКС, а также с газетой «Майнити симбун». За составление выставочного плана и экспозиционную составляющую, а также отбор, она предлагает взять ответственность на себя в качестве главы Комитета обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами СССР. Помимо этого, «Гэккосо» требовала, чтобы советская сторона официально заявила о сотрудничестве с галереей, а также напечатала в каталоге статью Накамура, посвященную советской живописи. Показ первой выставки шедевров очень неудачно

совпал с Бульдозерной выставкой 1974 г. в Москве, когда выставка художников, представителей неофициального искусства, на открытом воздухе, была разогнана, а часть работ уничтожена. Накамура настаивала на том, что организаторам необходимо приложить все усилия для исправления ситуации: «Прошу принять мои предложения, имеющие одну цель – уничтожение такого предосудительного мнения о советском искусстве в Японии»⁸.

Отчёт о посещении СССР сотрудниками галереи с указанием просмотренных и закупленных работ						
Год ⁹	Количество людей в деле- гации	Количес- тво дней в СССР	Про- смотре- но работ	Отобра- но работ	Встрече- но худо- жников	Посе- щаемые города
1970	3	10	1000	59	-	Москва
1971	7	80	10000	600	140	Москва, Ленин- град, Киев, Ереван
1972	9	200	22000	1325	350	Москва, Ленин- град, Одесса, Рига ¹⁰
1973 ¹¹	5	110	20000	1200	200	Москва, Ленин- град, Киев, Рига, Минск, Одесса
Итого:	24	400	53000	3185	690	-

⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 586. Л. 155.

⁹ Таблица составлена на основе материалов ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 252. Л. 69.

¹⁰ В документе указано «пять городов», но перечислено лишь четыре.

¹¹ В журнале «Дальний Восток» (1973, № 12, С. 153) есть заметка, в которой сказано что Накамура Ёко и Фудзивара Иссэё совершили визит к дальневосточным художникам, отобрав 69 картин таких авторов, как А. Федотов, В. Торгашин, А. Ткаченко, К. Коваль, Н. Баранчук, В. Романов. Однако это никак не отражено в таблице из документа.

Хронология деятельности. Взлет и падение «Гэккосо»¹²

Наиболее активный период деятельности «Гэккосо» пришелся на 1970-е гг., когда советская и японская сторона почувствовали, что возник довольно прибыльный рынок сбыта работ молодых художников из СХ СССР. Первоначально выставки проходили на арендуемых площадках, в выставочных залах универмагов по всей стране, галерея активнее всего сотрудничала с торговой фирмой «Мицукоси». Так в 1974 г. сотрудники «Гэккосо» совершили совместную поездку в СССР вместе с президентом универмага «Мицукоси» ради отбора картин, посетив несколько городов Советского Союза¹³.

К 1977 г. галерея получила большую независимость, открыв собственное выставочное пространство (упоминается как «Малая Третьяковка», «Малая токийская Третьяковка», «токийская Третьяковская галерея»). Пространство было организовано при содействии Министерства культуры СССР и Государственной Третьяковской галереи; в течение трех лет (вплоть до закрытия) «Малая Третьяковка» экспонировала произведения русской и советской живописи. В честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и второй годовщины площадки была проведена выставка «Искусство, рожденное революцией»¹⁴.

В 1974 г. «Гэккосо» начала издавать журнал «Картина», который подробно рассказывал о разных сферах русского и советского искусства. Журнал издавался галереей при содействии Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД), Министерства культуры СССР, посольства СССР в Японии. В журнале освещались проблемы современного советского искусства, творчество молодых художников, история русского искусства, ремесла и памятники СССР. Большое внимание уделялось тем японским коллекционерам, что приобретали произведения советской

¹² Мы не ставим целью воспроизвести всю хронологию деятельности «Гэккосо» ввиду большого объема выставок. Мы обсудим лишь некоторые наиболее важные вехи в истории галереи и их фиксацию в советских документах или периодике.

¹³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 584. Л. 78.

¹⁴ Часть отзывов на выставку была приведена в материале «Советское искусство за рубежом» (Искусство. 1981. № 2. С. 69).

живописи [Халаминский 1975, с. 23]. В ноябре этого же года был устроен праздничный ужин в московском Доме дружбы по случаю выхода первого номера¹⁵.

«И вот передо мной лежит первый номер этого самого журнала “Картина”, о котором в тот день мы говорили. Полсотни страниц убогистого текста, множество цветных и черно-белых иллюстраций: Музей В. И. Ленина, Третьяковка, репродукции картин Ю. Пименова, статья заместителя министра культуры СССР В. Попова о музеях в Советском Союзе, рассказ о палехских мастерах, очерки японцев, побывавших в СССР, заметки о художественном образовании в Советском Союзе, о театрально-декоративном искусстве, отзывы японцев о картинах советских художников и наконец статья “Традиции гуманистического реализма в русском и советском искусстве”» [Кассис 1974b, с. 7].

Известно, что в 1974 г. Накамура получила возможность заключать прямой договор с В/О «Новоэкспорт» (Всесоюзное экспортно-импортное объединение)¹⁶, а позже также с В/О «Международная книга», реализовав к тому времени 44 выставки-продажи¹⁷. Тогда же выходит первая крупная книжная публикация под названием «Введение в историю советского искусства. От русской к современной живописи».

«Компания по договоренности с Союзом художников СССР и внешне-торговым объединением “Новоэкспорт” имеет право на продажу работ советских художников, и надо сказать, что японский ценитель живописи с огромным удовольствием использует эту редкую возможность. Пусть это не фундаментальные сюжетные полотна, а... миниатюры, запечатлевшие просторы Сибири или рощи Подмоскovie, легкие яхты на Рижском взморье или горные долины Армении. Японцу они близки и понятны своей лиричностью, теплотой колорита» [Кассис 1974b, с. 7].

¹⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 584. Л. 79.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 74. Л. 21.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 74. Л. 40.

Отчет об экспозиционной деятельности галерей (выставки, зрители, сопроводительная продукция)									
Год	Выставки	Проданных работ	Экспонатов	Художников-участников	Кол-во зрителей	Тираж каталога	Открытки	Листовки	Книги
1970	1	34	60	40	2400	2000	2000	-	-
1971	8	203	460	210	24000	20000	10000 (4000 из Москвы)	6000	-
1972	8	851	2000	480	99000	40000	53000 (18000 из Москвы)	47000	10000
1973	1	188	300	70	15600	5000	10000 (2000 из Москвы)	-	10000
Итого:	18	1276	2820	800	141000	67000	75000 (24000 из Москвы)	53000	30000
Расходы на продажу картин, создание каталогов, листовок и открыток 200.000.000 иен / 524.000 рублей									
Расходы на приглашение журналистов и искусствоведов в СССР 10.000.000 иен / 28.000 рублей									
Комиссионные, оплаченные фирме Маруитисёджи 27.000.000 иен / 73.000 рублей									
Итого: 237.000.000 иен / 625.000 рублей. Курс 1970/1971: 1 рубль = 400 иен. Курс 1972: 1 рубль = 380. Курс 1973: 1 рубль = 360 иен. К итоговой сумме, указанной в таблице, согласно документам, не относятся расходы на командировки в СССР для выбора картин, расходы на багетирование, расходы на командировки в Японию для продажи картин – оплачено «Гэккосо».									

В 1975 г. Накамура получает должность вице-президента ЯАКС (в ассоциацию она вступила еще в 1972 г.¹⁸). Тогда же она способствовала знаменитой церемонии передачи работ японского художника Фукуда Хэйхатиро, чьи картины спустя несколько десятилетий были

¹⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 939. Л. 39.

возвращены обратно в Японию. «Гэккосо» участвовала в подготовке выставки в Токио, событие имело огромное значение ввиду присутствия на открытии премьер-министра Японии, а также других лиц из дипломатических кругов. Также Накамура предлагала преподнести ответный дар Л. И. Брежневу – произведение японской живописи. Подобные планы обсуждались во время приезда в Советский Союз Исида Хакуэй, председателя ассоциации депутатов парламента по содействию дружеским отношениям между Японией и СССР¹⁹. История с даром решилась годом позже, что следует из записи беседы Накамура с сотрудником посольства И. Н. Цехоней от мая 1976 г.: становится известно, что в рамках показа выставки произведений современного японского искусства было предложено подарить Л. И. Брежневу полотно известного художника Ёкояма Мисао «Гора Фудзи на утренней заре» в знак благодарности за совершенный обмен. Вручить картину, по одной из версий, должен был премьер-министр Мики Такэо, а по другой – уже упомянутый Исида Хакуэй²⁰. В планах галереи за 1975 г. было издание 20-томника по русскому и советскому искусству, но этот проект не был реализован²¹.

Первая выставка советских и русских шедевров состоялась в мае-июне 1975 г. в универмаге «Мицукоси» в Токио при поддержке газеты «Асахи»²². В 1975 г. на первой крупной выставке произведений русской и советской живописи были показаны: «Бурлаки на Волге» И. Репина, «Бурное море» И. Айвазовского, «Рожь» И. Шишкина, а также произведения советских художников («Портрет балерины О. Лепешинской» А. Герасимова, «Весна» А. Пластова, «Мать» А. Дейнеки, «Опять двойка» Ф. Решетникова) [Кассис 1975, с. 4]. Случай для японской стороны был торжественный, впервые за 78 лет картина «Бурлаки на Волге» покинула Русский музей и оказалась в Токио. «Гэккосо» настаивала на том, чтобы на выставке осуществлялась продажа «советских товаров сувенирного характера», но руководство универмага отказало в данной просьбе. Выставку

¹⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 939. Л. 66-67.

²⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 1340. Л. 243.

²¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 934. Л. 84.

²² В базе данных РИА НОВОСТИ имеется фотография посетителей у картины Репина «Бурлаки на Волге». <https://riamediabank.ru/media/593841.html?query=%D0%93%D1%8D%D0%BA%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BE&selection=media&sort=date&order=desc&context=search>

планировалось открыть и в других городах, расчет был на поддержку от посольства СССР, ССОД, СХ СССР и ГТГ. Известно, что выставку посетила японская актриса Курихара Комаки, которая не раз снималась в советско-японских фильмах²³. Японские искусствоведы Камон Ясуо (Директор музея Бриджстоун) и Танака Дзё (корреспондент газеты «Ёмиури») откликнулись на выставку, заявив о популярности и влиянии советской живописи, подчеркивая очередные количественные параметры [Латышев 1975, с. 5]. В конце года также проходила персональная выставка Николая Ромадина, одного из наиболее популярных и продаваемых в Японии художников из СССР [Демченко 1975, с. 7].

«Примечательно, что под воздействием полотен русских и советских художников многие начинают пересматривать свое эстетическое кредо. Это относится прежде всего к тем, кто считал реализм в живописи устаревшим, изжившим себя. Выставка показала, что именно реализм обладает сегодня тайной, утраченной современным искусством Запада, – тайной воздействия на сокровенные чувства читателя» [Бандура 1975, с. 4].²⁴

Количество проданных работ советских художников в разных городах Японии (1970–1975)						
Город/Префектура ²⁴	1970	1971	1972	1973	1974 (План)	1975 (План)
Саппоро (Отару, Муроран, Хакодате, Обихиро, Асахикава, Томакомаи)	Нет продаж	40	101	188	200	220
Сэндай (Мориока, Камаиси, Исиномаки, Ямагата, Фукусима, Корияма, Иваки)	Нет продаж	Нет продаж	30	100	120	150
Ниигата (Нагаока, Такада)	Нет продаж	19	Нет продаж	35	50	55
Нагоя (Гифу, Ёккаити, Тоёхаси)	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	100

²³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 936. Л. 103.

²⁴ Таблица сделана на основе карты-схемы в ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 252. Л. 72.

Токио	Нет продаж	Нет продаж	273	400	400	420
Иокогама	34	38	88	100	130	130
Кавасаки (Фудзисава, Йоко-сука)	Нет продаж	Нет продаж	115	120	130	140
Осака	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	200	240	250
Кобэ	Нет продаж	57	87	100	110	120
Хиросима	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	60	80
Мацуйама (Такамацу)	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	40	60
Фукуока (Курумэ, Китакюсю)	Нет продаж	10	Нет продаж	Нет продаж	Нет продаж	100
Итого:	34	203	851	1400	1600	2000

На 1976 г. была запланирована вторая выставка шедевров русской и советской живописи, вновь при поддержке «Мицукоси» и газеты «Асахи»: 25 картин («Аленушка» В. Васнецова, «Запорожцы» И. Репина, работы А. Саврасова, И. Левитана, В. Поленова, К. Петрова-Водкина, М. Сарьяна, А. Пластова, Н. Ромадина, Ю. Пименова), а также произведения древнерусской живописи и сольная выставка Б. В. Щербакова.

«В Токио “Неизвестную” посмотрели более 150 тысяч человек. Выставка внесла немалый вклад в углубление взаимопонимания, способствовала расширению дружеских связей между нашими странами. Весь июль тридцать три произведения русских и советских живописцев, включая “Неизвестную” Крамского, будут экспонироваться в музее “Фудзи”. И здесь выставка имеет успех. Сердечно благодарим Министерство культуры СССР, Союз художников СССР и другие организации, которые помогли нам. Говорим вам, советские друзья, по-русски: большое спасибо!» [Кассис 1976, с. 9].

За пять лет было проведено 40 выставок в 20 городах Японии, выставки посетил 1 млн зрителей и было продано 3000 картин,

а также издана книга «Общее изложение истории искусства от русской до советской» тиражом в 50 тысяч экземпляров²⁵. По отдельному упоминанию в документах, к 1976 г., было проведено 63 выставки, которые посетило 3 млн зрителей, и напечатано 400 тысяч каталогов. За 1975 г. было проведено три выставки с посещаемостью в 800 тысяч человек²⁶. Тогда же Накамура принимала участие²⁷ в работе выставки национальной живописи из музея «Яматанэ» в Москве, в этом проекте участвовали ее галерея и Министерство культуры СССР [Накамура 1976, с. 4]. В Японии же была открыта выставка плакатов, иллюстраций и картин Кукрыниксов [Демченко 1976, с. 7].

В 1977 г. Накамура высказывает интерес к выставкам произведений живописи из городов-побратимов Советского Союза и Японии, но в документах говорится о недостаточности средств у ССОД и Министерства культуры СССР²⁸. В 1978 г. «Гэккосо» участвует в открытии выставки живописи французских импрессионистов из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина и Эрмитажа²⁹. За ней последовала и выставка «Мир русской иконы» в Японии. Известно, что выставку в зале галереи «Сэйбу» за 33 дня (с 11 ноября по 17 декабря 1978 г.) посетило 24771 человек – меньше по сравнению с выставками шедевров русской живописи. Приводились статистические данные насчет наиболее популярных произведений у мужской и женской части аудитории, к примеру, «Спас Нерукотворный» понравился 231 мужчинам и 395 женщинам, а «Царские врата» 136 мужчинам и 394 женщинам³⁰.

В 1979 г. по инициативе «Гэккосо» была издана книга Л. И. Брежнева «Страницы жизни»³¹, тиражом в 5 тысяч экземпляров, но судить об интересе японского читателя к книге такого рода довольно сложно [Брежнев 1979, с. 1]. К 1979 г. Накамура Ёко побывала в СССР 54 раза, было проведено 144 выставки посещаемостью

²⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 939. Л. 103.

²⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 1348. Л. 41.

²⁷ В базе данных РИА НОВОСТИ доступна фотография Накамура Ёко с открытия выставки в Киеве. <https://riamediabank.ru/media/661395.html?query=%D0%93%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BE&selection=media&sort=date&order=desc&context=search>

²⁸ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 1728. Л. 76.

²⁹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 1734. Л. 94.

³⁰ ГТГ. Ф. 8. XIV. Д. 395 Л. 12-13.

³¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 2870. Л. 18.

в 3,3 миллиона человек. Особенным визитом была поездка в мае 1979 г. в составе делегации с Кавакита Митиаки, искусствоведом и членом Совета международной ассоциации по искусству, и группой художников [Чугров 1979а, с. 21]. Также галерея участвовала в организации выставки «Традиции и современность в декоративном искусстве Японии» в Государственном музее искусства народов Востока с сентября по октябрь; каталог этой выставки – единственный, где указан логотип компании «Гэккосо» в форме французского рожка. [Традиции и современность..., 1979]

В конце 1970-х гг. Накамура упоминается как президент торговой фирмы «Луна-трейдинг» (Luna Trading), а также туристической фирмы «Луна-Мечта» (Luna Mechita Express), которая занималась устройством туров по Волге³². В одном из документов 1978 г. встречается ее просьба о том, чтобы «Луна-трейдинг» была включена в группу посреднических и ей была предоставлена квота на получение мяса, добываемого в водах Южного Ледовитого океана. Также упоминается договоренность с Минрыбхозом об исследовании ресурсов и взятии проб в 1979 г.³³.

К началу 1980-х гг.³⁴ ситуация вокруг «Гэккосо» начала стремительно меняться³⁵. Галерея сократила свою выставочную площадь, сопутствующие расходы на производство каталогов и других информационных материалов, отказалась от автомобилей. Причины были очевидными: перенасыщение художественного рынка Японии советской живописью, о чем свидетельствует В/О «Международная книга»³⁶. Накамура пишет о трудностях в связи с арендой залов, предоставлением субсидий и отсутствием дотаций, отмечает, что музеи не берут на себя расходы по организации выставок, транспортировке картин, страхованию³⁷. Признаки ухудшения дел были еще в 1979 г., когда галерея заявила о невозможности организовать персональную выставку художника И. Н. Клычева из-за снижения спроса на произведения искусства на рынках Японии³⁸. Также после пяти выпус-

³² ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 939. Л. 81.

³³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 2118. Л. 144–145.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 501. Л. 132.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 779. Л. 129.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 501. Л. 21.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 501. Л. 9–10.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2290. Л. 12.

ков журнала «Картина» было принято решение прекратить его продажу, оставив только бесплатную рассылку по библиотекам, музеям, школам, а также предоставлять экземпляры любителям искусства [Накамура 1979, с. 289]. Возможно, по этой же причине в документах за 1978 г. упоминается, что Накамура постоянно меняет имена участников выставки, в результате чего советской стороне было сложно вовремя оформлять визы для выезжающих в Японию советских художников³⁹. 1980-е гг. также были не благоприятны с точки зрения культурного обмена между Японией и СССР в целом, значительно ухудшились отношения из-за ввода советских войск в Афганистан, ситуации с крушением корейского Боинга, трагедией на Чернобыльской АЭС.

Из документации за 1980-е гг. становится известно больше о сторонних делах Накамура, чем о деятельности галереи. В 1981 г. она приглашает председателя президиума ССОД З. М. Круглову. на концерты своей дочери, а также просит ее о личном приеме⁴⁰. В октябре того же года дочь Накамура должна была посетить СССР вместе с делегацией, в составе которой были председатель компании по кооперации освоения Сахалинской нефти Имадзато Хироки, писатель Иноуэ Ясуси, художник Хираяма Икуо⁴¹. В 1983 г. Накамура предложили должность гостя-профессора МГУ за ее вклад в развитие культурных обменов между СССР и Японией, были вручены диплом и медаль⁴². Ею была прочитана лекция о роли искусства в углублении взаимопонимания между народами⁴³. Тогда же Накамура предлагала свои услуги для сотрудничества в связи со строительством павильона СССР на ЭКСПО-85 в Цукуба. Известно, что она хотела продавать репродукции картины «Незнакомка» на значках и открытках на ЭКСПО-85⁴⁴. К тому моменту Накамура совершила 64 поездки в СССР, было проведено 170 выставок в 40 городах Японии, 8 выставок икон, продано 30 тысяч картин, выставки посетили 3,5 млн человек, работы 98 художников из СССР были показаны в «Гэkkoco», многие

³⁹ РГАЛИ. Ф. 2082. Оп. 6. Д. 2252. Л. 2.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 3297. Л. 18–19.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 3297. Л. 48–49.

⁴² В базе данных РИА НОВОСТИ имеется фотография с этой встречи: <https://riamediabank.ru/media/831675.html?query=%D0%93%D1%8D%D0%BA%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BE&selection=media&sort=date&order=desc&context=search>

⁴³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 4084. Л. 38.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 1754. Л. 56.

из них приглашены в Японию⁴⁵. В документах также удалось найти свидетельства интереса премьер-министра Японии Накасонэ Ясиро к советской живописи, он пишет: «В представлении японцев советская живопись должна быть плакатной, пропагандистской. Но когда я увидел отобранные госпожой Накамура советские картины, я не только был поражен, я получил совершенно новое представление о советских картинах, о людях и о стране»⁴⁶.

В кризисный период существования своей галереи Накамура просила присвоить ей какой-нибудь почетный статус в СССР, чтобы иметь авторитет перед японскими властями; так она смогла бы быстрее организовывать выставочные процессы, поскольку была знакома с премьер-министром⁴⁷. В 1985 г. она направила письмо министру культуры П. Н. Демичеву: в нем Накамура благодарит министра за то, что ее дочь смогла принять участие в концерте, проведенном в Концертном зале им. П. И. Чайковского⁴⁸. В том же году Накамура просила принять на стажировку в СССР директора балетной школы «Эпох» Т. Танигути и ее дочь М. Тино, однако ей было отказано, поскольку набор не был предусмотрен⁴⁹. Далее упоминания Накамура в документации практически сходят на нет, как и в периодике: если за 1970-е гг. можно насчитать до 45 материалов, где речь идет о Накамура и «Гэккосо», то в 1980-е гг. появляются только небольшие заметки (в самом начале десятилетия). На смену приходят Хасэгава Тиэко и музей «Касама Нитидо»⁵⁰.

Последние упоминания галереи «Гэккосо» в архивных документах приходится на 1986–1987 гг., они касаются исключительно организации выставок; никакой информации об экспорте работ советских художников больше не встречается. В конце 1986 г. галерея планировала провести выставку русских и советских художников, запрашивая восемь картин из коллекции Третьяковки и Русского музея, а также 50 картин современных художников из СХ СССР.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 4084. Л. 47.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 4084. Л. 45.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 779. Л. 195.

⁴⁸ Дочь Накамура Ёко — известная пианистка Накамура Хироко (1944–2016). Один из первых ее приездов, отраженных в документах, прошел в апреле 1978 года (ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 2118. Л. 12.)

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 1764. Л. 1-2.

⁵⁰ Музей был открыт 11 ноября 1972 г. основателями галереи «Нитидо» Хасэгава Дзин и его супругой Хасэгава Ринко.

Накамура запрашивала работы И. Репина, И. Крамского, В. Верещагина, В. Серова, К. Юона, А. Пластова, М. Шагала, однако на указанные ей сроки, а именно 1987–1988 гг., ей было отказано⁵¹. В обмен она хотела провести выставку Каяма Матадзо в СССР, ранее в документах встречается, что она просила картину «Не ждали» И. Репина для показа в обмен на работы Матадзо, но выставка так и не состоялась⁵².

В 1980-е гг. ввиду наметившегося кризиса в дипломатических отношениях между СССР и Японией, «стабильно холодных», согласно популярной в то время формулировке, реже появляются крупные выставочные проекты. Были и исключения, достаточно вспомнить выставку «Японский дизайн. Традиции и современность» 1984 г., устроенную музеем «Сэйбу». Ведущая роль была отдана музею «Касама Нитидо», который заключил договор о сотрудничестве с Министерством культуры СССР еще в 1977 г., а также общественно-религиозной организации «Сока Гаккай». Хасэгава Тизэко и ее музей успешно показали себя в организации двух выставок западноевропейской живописи и наиболее запомнились советскому зрителю выставкой «Советский союз глазами японских художников» («Пейзажная лирика японских художников»). «Сока Гаккай», получив своего рода реабилитацию в 1980-е гг. в СССР (ранее, в 1960-х гг., ее считали фашистской из-за связей с Комэйто), стала активно сотрудничать в области культуры, в первую очередь с МГУ, но и выставочная деятельность имела место. Именно «Сока Гаккай» привезла выставку традиционной японской куклы, довольно крупный выставочный проект начала 1980-х гг., а также выставку «Ядерное оружие – угроза современному миру» в 1988 г.

Золотой век «Гэккосо» пришелся на первую половину 1970-х гг., когда только формировался спрос на советское искусство, который так старательно формировала Накамура Ёко. Положение галереи в 1980-е гг. ухудшилось, поэтому и возникли такие настойчивые требования по организации выставок и просьбы о присвоении официальных статусов для укрепления положения Накамура. Финансовая составляющая после 1973 г. пока остается скрытой в виду отсутствия или закрытого статуса подобных документов, но можно

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2591. Л. 1.

⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 35. Д. 2189. Л. 7.

с уверенностью сказать, что до 1975 г. дела галереи шли в гору, а продажи росли от года к году.

Роковым моментом для галереи (эта история никогда не фигурировала в советских документах или периодике) стала попытка незаконной продажи эскиза Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах» в 1985 г., которая вызвала не только международный скандал, но и судебные разбирательства, приведшие к банкротству галереи. В 1990 г. скончался Хасимото Хэйдзо, а двумя годами позже – и сама Накамура Ёко. Бизнес по производству художественных товаров существовал отдельно, и ему удалось избежать банкротства и выплаты почти 19 млрд иен. В настоящее время «Гэккосо» базируется на Гиндза, но уже в другом здании, продолжает заниматься продажей красок и принадлежностей для художников. Также имеется небольшое выставочное пространство-кафе, где выставляются художники, пользующиеся товарами компании; внутри магазина имеется небольшой уголок, где в нескольких фотографиях рассказана история магазина и Хасимото Хэйдзо – но без упоминания галереи и Накамура Ёко.

Заключение

Многие культурные проекты, основанные на совместных связях СССР и Японии, терпели убытки, подобное было и с Домом дружбы на Хоккайдо, который еще в 1978 г. имел дефицит в 20 млн иен⁵³, та же судьба постигла и ЯАКС, чей дефицит в том же году составлял 79 млн иен⁵⁴. Балетная школа им. П. И. Чайковского в Японии, созданная в 1960-х гг., тоже разорилась, несмотря на множество запросов о кредитах и помощи. В чем причина «выгорания» таких совместных проектов? Отчасти – в плохой рекламе или ее полном отсутствии, что стали понимать ближе к концу 1980-х гг., когда было уже поздно, а также в очевидной идеологической составляющей, пробиравшейся в любое культурное начинание. Что до японских инициатив, то излишние амбиции в сочетании с желанием окупить затраты, а также недальновидность приводили к краткосрочному жизненному циклу проектов. При этом некоторый успех имели даже убыточные проекты: выставки проходили, аудитория знакомилась с оформленным ими вариантом русской и советской культуры, а в каких-то случаях, если

⁵³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 2112. Л. 89.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 2112. Л. 129.

говорить о балетной школе, люди получали навыки и распространяли их в дальнейшем.

Накамура удавалось находить союзников, которые потом долго и тепло вспоминали галеристку, а также дарили ей свои работы⁵⁵. Сомневаться в коммерческом таланте Накамура невозможно, ее активность в попытках освоить сразу несколько сфер в области бизнеса и культуры очевидна, она находила всевозможные способы продвинуть свое дело. О знакомстве с ней упоминает в воспоминаниях И. А. Латышев: «Был в числе этих добровольцев и я. Когда мы, расположившись в упомянутой комнате поудобнее, получили чистые листы бумаги и карандаши, то одна из молоденьких японок, скромно сидевшая там же, сбросила с себя кимоно и всю нижнюю одежду. Оставшись в чем мать родила, она вышла в центр комнаты на ярко освещенный помост и застыла там в непринужденной позе. Такого оборота дела, естественно, никто из гостей не ожидал. Но что нам было делать?! Сохраняя невозмутимость, мы занялись зарисовками с этой живой натуры. Когда минут через пятнадцать урок рисования закончился, то мы отдали свои рисунки учителям-художникам и направились к выходу. И вот тут с наружной стороны двери мы уперлись в длинную очередь наших мужчин, с ухмылками взиравших на нас и выяснявших, что мы видели и как мы там рисовали натурщицу. Оказывается, как только мужчины – гости “вечера” узнали о голой японке, то, оставив у столов с закусками своих жен, гурьбой направились брать уроки рисования» [Латышев 2001, с. 396–397].

Стратегия, избранная Накамура Ёко, эффективно работала до определенного момента, однако точно сказать, по какой причине ею не были просчитаны дальнейшие риски, приведшие к наполнению рынка, сказать сложно. В настоящее время множество работ художников из разных республик СССР фигурируют в качестве лотов разных аукционных домов, имея провенанс со стороны «Гэккосо». Понять объемы проданного материала можно, основываясь даже на данных за период с 1970 по 1973 г., выручка была очень большой, как

⁵⁵ Д. А. Налбандян написал портрет Накамура Ёко в 1976 г. Также во время своего пребывания в Токио, когда у него проходила выставка в галерее, он сделал портреты двух парламентариев: председателя ассоциации депутатов парламента по содействию японо-советской дружбе Хирохидэ Исида и председателя торгово-промышленной палаты Сигэо Нагэно. Оба портрета переданы художником в дар этим видным общественным деятелям (Ольшевский В. Ясная поляна *Советская культура*. 1978. 06.13. С. 4)

и количество реализуемых работ и выставок. Однако художественные качества работ и их смысловая составляющая едва ли позволяют говорить об искренней вере в соцреализм – скорее, мы имеем дело с определенной рыночной стратегией, ее сопровождала характерная антизападная риторика, дублирующая советские инвективы в адрес работ модернистского толка. Отчасти итог деятельности галереи можно свести к тому, о чем писал В. Тарасов: «Выражение “коммерческий реализм” режет слух. Между тем этот феномен заявил о себе почти двадцать лет назад, когда началась эпопея с экспортом советской живописи в Японию, в галерею “Гэккосо”. Буквально тоннами, словно картошку, вывозили живописную продукцию “а ля рус” – натюрморты “под Машкова”, изображения российских просторов и пышнотелых красавиц. Это был полностью деидеологизированный реализм; японцев привлек своеобразный ситцевый шарм, этнографическая окраска этого искусства. Уже тогда взойшли многие “звезды” явно нетрадиционного плана, например К. Ломыкин; его натюрморты и “ню”, исполненные в технике пастели, пользовались нешуточным успехом на японском рынке» [Тарасов 1991, с. 21].

Случай «Гэккосо» в истории выставочного обмена между СССР и Японией неоднозначен: очевидно, что в какой-то момент времени коммерческая составляющая взяла верх, хотя ей и сопутствовала активная выставочная деятельность и сотрудничество с ведущими музеями Москвы и Ленинграда, а также с отделениями СХ СССР. Репутация Накамура Ёко была двойственной: в СССР многие видели в ней товарища и соратника в вопросах распространения советской живописи, в Японии же отношение к ней определялось ее активной коммерческой деятельностью и общей репутацией галереи. Шло расширение культурных связей и возможностей знакомить Японию с искусством СССР и СССР – с искусством Японии, но сомнительные цели и условия, в том числе финансовые, в рамках которых проходил данный обмен до сих пор вызывают вопросы. После прекращения деятельности галереи архивных материалов не осталось, и мы можем полагаться исключительно на те данные, которые имеются в отечественных архивах и предоставляют возможность изучить положение «Гэккосо» в Советском Союзе. Но и здесь имеются свои ограничения ввиду обрывочности информации и закрытом статусе некоторых документов, связанных с закупками работ.

Библиографический список

- Бандура Ю. (1975) Эхо выставки. *Известия*. № 149. С. 4.
- Брежнев Л. В. (1979) Укреплять атмосферу взаимопонимания. *Известия*. № 291. С. 1.
- Демченко М. (1975) В его полотнах вся Россия. *Советская культура*. № 104. С. 7.
- Демченко М. (1976) Показывают Кукрыниксы. *Советская культура*. № 98. С. 7.
- Кассис В. (1976) Вернисаж в «Гэккосо». *Неделя*. № 27. С. 9.
- Кассис В. (1975) Знакомство с шедеврами. *Известия*. № 123. С. 4.
- Кассис В. (1974а) Особняк, напоенный лунным светом. *Неделя*. № 12. С. 10–11.
- Кассис В. (1974b) Счет продолжается с миллиона. *Советская культура*. № 104. С. 7.
- Латышев И. А. (1975) Вокруг выставки в Токио. *Правда*. № 150. С. 5.
- Латышев И. А. (2001) Япония, японцы и японоведы. Москва: Алгоритм.
- Накамура Ё. (1976) Искусство, ставшее достоянием всех народов. *Известия*. № 201. С. 4.
- Накамура Ё. (1979) Русская и советская живопись в Японии. *Ежегодник Японии*. С. 287–291.
- Тарасов В. (1991) Коммерческое и некоммерческое искусство. Проблемы развития художественного рынка. *Творчество*. № 8. С. 19–21.
- Традиции и современность в декоративном искусстве Японии. Каталог выставки (1979). Москва: Галерея «Геккосо».
- Халаминский Ю. (1975) Японский журнал «Картина». *Творчество*. № 7. С. 23.
- Чугров С. (1979а) Березка и сакура. *Неделя*. № 22. С. 21.
- Чугров С. (1979b) «Встреча с вами – всегда праздник». *Известия*. № 21. С. 6.

References

- Bandura, Yu. (1975). Ekho vystavki [Echo of the exhibition]. *Izvestiya*, 149, 4. (In Russian).
- Brezhnev L. (1979). Ukrepyat' atmosferu vzaimoponimaniya [Strengthen the Atmosphere of Mutual Understanding]. *Izvestiya*, 291, 1. (In Russian).

Chugrov, S. (1979a). Berezka i sakura [Birch and Sakura]. *Nedelya* [The Week], 22, 21. (In Russian).

Chugrov, S. (1979b). «Vstrecha s vami – vseгда prazdnik» [“Meeting With You is Always a Holiday”]. *Izvestiya*, 21, 6. (In Russian).

Demchenko, M. (1975). V ego polotnakh vsya Rossiya [In His Canvases Is All of Russia]. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet Culture], 104, 7. (In Russian).

Demchenko, M. (1976). Pokazyvayut Kukryniksy [Kukryniksy are Showing]. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet Culture], 98, 7. (In Russian).

Kassis, V. (1974a). Osobnyak, napoyennyi lunnym svetom [A Mansion Filled With Moonlight]. *Nedelya* [The Week], 12, 10–11. (In Russian).

Kassis, V. (1974b). Schet prodolzhayetsya s milliona [The Count Continues With a Million]. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet Culture], 104, 7. (In Russian).

Kassis, V. (1975). Znakomstvo s shedevrami [Acquaintance With Masterpieces]. *Izvestiya*, 123, 4. (In Russian).

Kassis, V. (1976). Vernisazh v «Gekkoso» [Vernissage at *Gekkoso*]. *Nedelya* [The Week], 27, 9. (In Russian).

Khalaminskiy, Y. (1975). Yaponskiy zhurnal «Kartina» [Japanese Magazine “Kartina”]. *Tvorchestvo* [Creativity], 7, 23. (In Russian).

Latyshev, I. (1975). Vokrug vystavki v Tokio [Around the Exhibition in Tokyo]. *Pravda*, 150, 5. (In Russian).

Latyshev, I. (2001). *Yaponiya, yaponsy i yaponovedy* [Japan, the Japanese, and the Japanologists]. Moscow. Algoritm (In Russian).

Nakamura, Yoko. (1976). Iskusstvo, stavsheye dostoyaniyem vsekh narodov [Art Which Has Become the Property of All Peoples]. *Izvestiya*, 201, 4. (In Russian).

Nakamura, Yoko. (1979). Russkaya i sovetskaya zhivopis' v Yaponii [Russian and Soviet Paintings in Japan]. *Yearbook Japan*, 287–291. (In Russian).

Tarasov, V. (1991). Kommercheskoe i nekommercheskoe iskusstvo. Problemy razvitiya khudozhestvennogo rynka [Commercial and Non-Commercial Art. Problems of Development of the Art Market.]. *Tvorchestvo* [Creativity], 8, 19–21. (In Russian).

Traditsii i sovremennost' v dekorativnom iskusstve Yaponii. Katalog vystavki [Traditions and Modernity in the Decorative Arts of Japan. Exhibition catalog]. (1979). Moscow: Galereya «Gekkoso». (In Russian).